

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССХІ.

1885.

СЕНТЯВРЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашова. Наб. Екатерининскаго кан., № 78.

1885.

PRINTED IN RUSSIA

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ	3
А. Н. Веселовскій. Генварскія русалки и готскія игры въ Византіи	1
С. П. Тимоѣевъ. Окаванія о Куликовской битвѣ (окончаніе)	19
А. И. Бяричичиновъ. Что мы знаемъ достовернаго о личныхъ божествахъ славянъ	47
А. С. Ланцо-Данилевскій. Иностранцы въ Россіи въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича	66

БРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Г. С. Дестунисъ. Историческія разысканія Си. Ламбра	107
М. А. Липинскій. Грамоты XIV и XV вв. Московскаго архива министерства юстиціи. Д. М. Мейчикъ. М. 1883	122
А. И. Соболевскій. Матеріалы до русской литературы апокрифичной. О. М. Калитоская. Л. 1884	157
А. М. Оксеновъ. Хронологическій перечень важнѣйшихъ данныхъ изъ исторіи Сибири (1032—1882 г.). Н. В. Щелова. И. 1883	161
— Наша учебная литература (разборъ 11 книгъ)	1

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— Наши учебныя заведенія: I. С.-Петербургскій практическій технологическій институтъ въ 1884 году	1
II. Александровская гимназія въ Коротѣ	12

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

Н. А. Счастливцевъ. О дательномъ падежѣ множественнаго числа въ греческомъ языкѣ	417
Д. Ѳ. Вѣляевъ. Возвращеніе Еврипида на ссоловіа и состояніа, внутреннюю и внѣшнюю политику Аѳинъ	459

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:

Н. А. Любимовъ. Декартъ. Разсужденіе о методѣ дабы хорошо направлять свой разумъ и отыскивать научныя истины	91
--	----

Редакторъ Л. Майковъ.

(Вышла 4 сентября).

21. 37
12

ΓΕΝΒΑΡΣΚΙΑ ΡУСАΛΙΑ И ΓΟΤΣΚΙΑ ΙΓΡΥ ВЪ ВΙΖΑΝΤΙΑ.

Наименование „русалий“¹⁾ встрѣчается впервые въ толкованіи Вальсамона (конца XII в.) на 62-й канонъ Трулльскаго собора, какъ названіе древняго праздника, отбываемаго въ деревняхъ по пасхѣ: τὰ λεγόμενα Ρουσαλία τὰ μετὰ τὸ ἅγιον Πάσχα ὑπὸ κακῆς συνηθείας ἐν ταῖς ἕξω χώραις γινόμενα. По сообщенію Димитрія Хоматиана, епископа Ахридскаго (XIII в. нач.), русалии (Ρουσαλία) праздновались въ ведѣлю по пятидесятницѣ жителями Молисскаго тѣмы²⁾: σύνταγμα γίνεσθαι νεωτέρων καὶ τὰς κατὰ χώραν κόμας αὐτοῦ περιέρχεσθαι καὶ παιγνίους τοιοῦτοὺς καὶ ὀρχήμασι καὶ βεβακχευμένοις ἄλμασι καὶ σκηναῖς ἀσχημοσύνας ἐγκαλεῖσθαι, δῶρα παρὰ τῶν ἐνοικούντων εἰς κέρδος αὐτῶν. Аранантинь (Аравантинός, Χρονογραφία τῆς Ἰπείρου, т. II, р. 191) такъ описываетъ русалии въ эпирскоѣ Паргѣ: τὴν καλουμένην ἑορτὴν Ῥοσαλίαν ἢ Ῥουσαλία, διαρκούσαν ἀπὸ τῆς α' μέχρι τῆς η' Μαΐου, ὅτε ὁ λαὸς ἐκλέγων πολίτην τινὰ ὡς ἀρχηγὸν εὐθύμει διὰ διαφορῶν κομικῶν σκηνῶν μεταξὺ δὲ τούτων ἐκρόται καὶ πλάστην τινὰ μάχην, σχηματιζομένων δύο στρατιωτικῶν σωμάτων, τοῦ μὲν χριστιανικοῦ, τοῦ δὲ ὀθωμανικοῦ ἀρχηγουμένου ὑπὸ πλαστοῦ Πασσᾶ, ὅστις συναλαμβάνετο αἰχμάλωτος μετὰ τὴν γενομένην ἐν τῇ τελευταίᾳ ἡμέρᾳ τῆς ἑορτῆς ψευδομάχην ἐν τῇ μεταξὺ δὲ τῶν ὀκτῶ ἡμερῶν οἱ Ῥουσαλιῶται Πάργιοι εἰσέπραττον τὸ τελωνιακὸν δικαίωμα παντὸς ἐμπορεύματος εἰσαγωγῆς ἢ ἐξαγωγῆς, καὶ τὸ ἐφήρμοζον εἰς

¹⁾ О нихъ см. Miklosich, Die Rusalien, *Sitzungsber. d. Wien. Ak.* 46 B. 1864, р. 386—405; Tomaschek, Ueber Brumalia u. Rosalia, *ib.* 60 B. 1868, р. 369 sqq.

²⁾ Въ монхѣ Размысканіяхъ, вып. IV, гл. VII, стр. 208 напечатано ошибочно: Молискоѣ. О положеніи Молисса см. Tomaschek, *l. c.* р. 372, 373.

δακύνη τῶν ἐν τῇ πανηγύρει γενομένων ἐντροφίσεων καὶ προπαρασκευῶν¹.
 Воображаемая борьба христіанъ съ османами не что иное, какъ новая перелицевка стараго драматическаго пренія между лѣтомъ и зимой, которую представляетъ паша, поступающійся въ концѣ распри своей свободой и жизнью, замѣчаетъ Томашекъ¹).

Съ празднованіемъ въ Паргѣ необходимо сблизить тотъ же обрядъ, совершаемый въ албанскихъ колоніяхъ Калабріи въ первые три дня Пасхи²). Старое названіе праздника, *gusalet* = русалия, теперь полузабытое, уступило мѣсто другому: *rieizit* или *veschiarelli*. Главная роль въ обрядѣ принадлежитъ парнямъ, одѣтымъ въ военный костюмъ восточнаго стиля, и женщинамъ, которыя, сплетаясь руками, исполняютъ древній народный танецъ (*vala*), двигаясь по улицамъ, заходя и въ дома. Тѣ и другія пляшутъ подѣ звуки пѣсенъ, исполняемыхъ антифонически, старыхъ воинственныхъ пѣсенъ, восходящихъ къ XV вѣку, къ памяти о подвигахъ Скандербега, Константина и др. Группой юношей, *rieizit*, руководить старикъ, не ряженый, толпой женщинъ—юноша; къ нимъ присоединяются еще ряженые, съ лицами, вымазанными мѣломъ, мукой или сажей, одѣтые въ козлиную шкуру, съ колокольцами и погремушками у пояса; въ рукахъ у нихъ разнаго рода кухонная утварь, руки замазаны сажей: прохожіе испытываютъ то и другое на себѣ и не сердятся на злыхъ шутки и прибаутки, столь же традиціонныя въ этомъ обрядѣ, какъ и музыкальный инструментъ, родъ свирѣли, сдѣланной изъ коры фигового дерева; подѣ звуки этой свирѣли медленно движутся *rieizit*, прежде чѣмъ пуститься въ пляску. Періодъ *gusalet* открывается въ полночь съ великой субботы на Христовъ день, когда по греческому обычаю колоколъ возвѣститъ о Христовомъ воскресеніи. И вотъ, въ то время, какъ съ одной стороны, группы набожныхъ поютъ подѣ окнами спящихъ „Христовъ воскресъ!“ (*Χριστός ἀνέστη*), другіе пляшутъ по деревнѣ, приглашая повеселиться: „Сегодня, красавица, воскресенье, Христово воскресенье. Проснитесь же, юноши, и пойте, проснитесь, дѣвушки, и начинайте плясать! Кто не успѣлъ принарядиться въ

¹) I. с. р. 371.

²) О нихъ см. мою замѣтку: Новости по изученію италянкой литературы, *Ж. М. Н. Пр.* 1884 г., июль, стр. 436—437. См. *De Vade*, *Rapsodie d'un poëme albanese*, raccolte nelle colonie del Napoletano, p. 91: отрывокъ русальскихъ пѣсенъ (*Canti delle Russalle*); обрядъ, совершавшійся на Пасхѣ, сохранился лишь въ деревнѣ Casal-Nuovo, въ Базилікатѣ.

праздничное платье, пусть остается дома спать". Во вторникъ вечеромъ праздникъ кончается грустною пѣсней: „На будущій годъ, объ это время, одни изъ насъ еще будутъ въ живыхъ, другихъ не будетъ; но хоть и малое числомъ, мы не посраимъ нашихъ товарищей“.

Тамъ, гдѣ до сихъ поръ удержалось имя и празднество русалій, онѣ обыкновенно являются приуроченными къ Духову и Троицнну днямъ ¹⁾. Такъ у румынъ: *rusalo, rusáli = pentecôte; mauvaises fêtes* ²⁾; у албанцевъ: *rscial, rscial = pentecoste* (см. *ršali*); въ церков.-слав. языкѣ: на роусалию = *εις την άγιαν πεντηχοστην* (гомилия Іоанна пресвитера экзарха, по сербск.-слав. рукописи XIII в.), на русалияхъ, въ сѣботѣ русальнѣ (Сав. книга 130, 131, 147); у сербовъ: *rusalje, rusalji = pentecoste* (Ragusa, Bocche di Cattaro); у словинцевъ: *risale = pentecoste; risalček, risalšček, risalščak = maius mensis*; у чеховъ: *rusadla, rusadlé = pentecoste*; у словаковъ: *rusadljé, rusadla = то же*; въ Муранскомъ статутѣ 1585 года упоминаются: *rusadly, rusadelné svátky*, съ тѣмъ же значеніемъ и характеристикой: *perotádné tance, obzvláště na rusadelné svátky podle starého obyčeje krále staveti etc.* (Světozor, 1855. 44). То же въ актахъ Штитницкаго евангелическаго собора 1591 года: *na rusadlnie swiatky podle starje obyčeje králow staweti, tanze wywázeti, do starje kožuchy se obláčeti i gaktkolwěk se blázniti pod štraffaujm zakazáno budo* ³⁾. — Обычай выбирать „*rusaadelného král'a*“ сохранялся еще до прошлаго столѣтія у восточныхъ словаковъ (Gemér, Spiš, Šariš) и мадьяровъ: „*Bartholomaeides v diele: Notitia Comitatus Gömöriensis, str. 443, pripomina, že tu mládež každej obce vyvolila zpomedzi sebä najhodnejšieho za král'a a k boku jeho celú súdobnú osobnosť: prisazných i snad kata ešte a hajdúchov. Skutočnosť sprava obce a moc stutočného richtára v nej akoby na tento deň zotretá bola bývala, tak súdil i riadil i trestat' dal tento rusadelný kráľ so svojými prisaznými všetko, a všetko mu aj poslušné bolo* ⁴⁾. Русалиямъ восточныхъ словаковъ от-

¹⁾ Большая часть относящихся сюда указаній собраны были уже Миклошичемъ, I. с., и помѣны въ: *Christliche Terminologie der slavischen Sprachen* (Wien, 1875), стр. 25—26. Въ этихъ работахъ я и обращаю читателей.

²⁾ *Cihac, Dict. d'étymologie Dacoromane. Elements slaves, magyars etc. a. v. rusalii.*

³⁾ *Asanasecz, Повѣ. возр. III, 143.*

⁴⁾ *Sbornik slovenských národních piesni, povestí etc. vydáva Matica Slovenska, Sväzok I (1870) стр. 197—198.*

вѣчало у западныхъ названіе Turice; Миллошичъ съ большою вѣроятностью объясняетъ его изъ турьей маски, которая могла фигурировать въ этомъ обрядѣ, какъ турица въ дубровницкой масляницѣ ¹⁾. Ср. галицкія турицы, праздновавшіяся въ началѣ мая, отвѣчая великорусскому семику ²⁾, и проводы весны въ Саратовской губерніи (30-го іюня): чучело лошади носятъ взадъ и впередъ по лугу въ сопровожденіи огромной толпы ³⁾, какъ въ другихъ мѣстностяхъ Россіи въ заговѣнне передъ Петровками нѣсколько человекъ, накрывшись парусомъ, представляютъ изъ себя лошадей, при чемъ передній держитъ передъ собою лошадиный черенъ. Эта обрядовая маска зовется русалкой ⁴⁾—и возвращаетъ насъ къ имени русалии. Слѣдующее за Троицей воскресенье въ Спасскѣ рязанскомъ называется русальнымъ заговѣньемъ. На другой день, то-есть, въ первый понедѣльникъ Петрова поста, тамъ готовятъ соломенное чучело, одѣтое въ женскіе уборы и представляющее русалку; потомъ собираютъ хороводъ, затагиваютъ пѣсни и отправляются въ поле; въ серединѣ хороводнаго круга пляшетъ и кривляется бойкая женщина, держа въ рукахъ соломенную куклу. Въ полѣ хороводъ раздѣляется на двѣ стороны—наступательную и оборонительную; послѣдняя состоитъ изъ защитницъ русалки, а первая нападаетъ и старается вырвать у нихъ чучело; при этомъ обѣ стороны кидаютъ пескомъ и обливаютъ другъ друга водою. Борьба оканчивается разрываніемъ куклы и разбрасываніемъ по воздуху соломы, изъ которой она была сдѣлана. Послѣ того возвращаются домой и говорятъ, что проводили русалокъ ⁵⁾.

Эти русскія игры интересны своимъ совпаденіемъ съ слѣдующею словинскою; разница лишь въ томъ, что первая относится къ проводамъ весны, вторая—къ ея встрѣчѣ. Ob pustu, ko je že led zginil z rečic in potokov, vodijo Slovenci kraj Ščavnice Ruso. Storijo pa tako-le. Dva mladenca svoja hrbta kup obrneta, ter se pri-pogneta. Eden vzeme metlo v roke, drugi pa drog, na kterega obesi star pisker. Tretji mladenec pokrije z beloe rjuho pri-pogneno mladeniča. Pisker predstavlja glavo, metla pa rep.

¹⁾ См. мои Размысканія VII, р. 128.

²⁾ *Ž. Pauli*, Pieśni ludu polskiego w Galicyi, p. 15.

³⁾ *Ефименко*, О Яриавъ, р. 86—87; *Сахаровъ*, Сказанія Русск. Нар. VII, 42.

⁴⁾ *Аванасевъ*, Повт. возвр. III, 164.

⁵⁾ *Аванасевъ*, l. с. III, 150.

Cela šema ima po takem podobščino konjsko. Mladič to šemo po vasi goni in poje:

Belo Ruso vodimo,
Konjem srečo prosimo,
Zobi je ne dajemo,
Z meglo jo napajamo.

Kedar prizene Ruso do potoka, vrzeta mladiča, ktera sta predstavljala podobščino konjsko, pisiker in metla v potok, in vsi triji zapojejo:

Smo Ruso v vodo stivali,
Konjem srečo sprosili;
Zdaj bomo pa pobirali,
Da bomo težko nosili.

Pri vsakem hramu dobijo kakšen dar, postavim jajec, klobas, sira ¹⁾).

Руса, отвѣчаетъ, очевидно, не только по маскѣ, но и по имени—Русалкѣ русскаго обряда, и я полагаю, что то же имя сохранилось, искаженное, въ Солохъ-русалкѣ, которую водятъ въ Гомельскомъ уѣздѣ (Могилевской губ.) въ заключеніи обрядоваго „гузанья весны“ ²⁾.

Вернемся къ обзорѣнїю русалий.

У Болгаръ: Русали=Духовъ день; въ церковь приносятъ русалию и, во время чтенія молитвъ, каждый кладетъ ее себѣ подъ колѣни ³⁾; „отъ Спасов-день начнѣтъ да празднуетъ самовилски-тѣ праздници—Русалия“⁴⁾; „недѣля передъ Сошествіемъ Святаго Духа извѣстна подъ именемъ Русалици (Широтек.окр.). Въ старое время въ теченіи всей этой недѣли играли „оро“ (хоронодь) въ честь Русалии. До сихъ поръ въ нѣсколькихъ селахъ Кюстендильскаго округа празднуется „соброръ“ (храмовой праздникъ) „Руса недѣля“; онъ приходится въ среду Русальной недѣли, а четвергъ этой недѣли извѣстенъ подъ именемъ „вртоломы“. Въ этотъ день женщины, у которыхъ есть дѣти, не работаютъ, тогда какъ всѣ другіе исполняютъ обычную работу. Въ теченіе этой недѣли существовалъ въ окрестностяхъ Вѣлой-Паланки такой обычай: восемь дѣвушекъ отправлялись славить по до-

¹⁾ *Rajak*, Črtice iz duševnega žitka Štajerskih Slovencev (V Ljubljani 1884), стр. 212.

²⁾ *Шейн*, Вѣлорусскій сборникъ, стр. 125.

³⁾ *Кравелозъ*, Пам. нар. быта болгаръ, р. 231; сл. стр. 222 прии.: Русалия—растеніе, которое не цвѣтетъ, но имѣетъ пріятный запахъ, съ пустымъ стволемъ, вышнюю съ полсаженіи; о немъ ходятъ разныя преданія.

⁴⁾ *Чолаковъ*, Българскими народенъ сборникъ р. 39.

мамъ; кого найдуть въ домѣ, тому цѣлуютъ руку, и поютъ пѣсни (съ тѣмъ или другимъ пожеланіемъ); поютъ по очереди четыре дѣвушки¹⁾.

На нѣкоторые русскіе русальскіе обычаи мы уже указали выше. Въ Россіи недѣля Святыхъ Отецъ и слѣдующая за нею Пятидесятницы назывались: Русальною, зеленою, либо клещальною (вѣтки, которыми украшаются дома въ Троицынъ день, зовутся въ Малороссіи „клячанне“), или семицкою. Семицъ, собственно, четвергъ на седьмой недѣлѣ по Пасхѣ; въ Вологодской губерніи опъ называется „русалкой“ (Областной Словарь, 193; сл. роусалькы=русалии въ Номоканонѣ по рукописи XVII вѣка, у Миклошича, Die Rusalien, p. 6: плесаниа... творещиныхъ или роусалькы), „русалчин или мавскій Великдень“, „русали“ (малор.), тогда какъ литовск. *sektines* (=семицъ) означаетъ празднигъ Пятидесятницы = церковно-слав. роусалиа. Особенность семица — поминовение (и погребеніе) умершихъ на убогихъ домахъ, скудельницахъ и жальникахъ, простирается и на весь окружающій его праздничный циклъ: во вторникъ передъ семицомъ въ Великороссіи совершаются задушницы; на могилахъ поминуютъ покойниковъ, оставляя разбитыя яйца; говорятъ, что въ этотъ день покойники бродятъ по могиламъ и дерутся съ русалками; въ субботу послѣ семица (клячальная суббота, великор. малор.; родители троицкіе, великор.) совершается поминовение умершихъ въ Болгаріи, какъ и въ Россіи; вспомнимъ нареканія Стоглава, кн. 41, вопросъ 23²⁾: противъ плясокъ и скоморошнихъ пѣсень на жальникахъ въ Троицкую субботу. Стоглавъ не говоритъ по этому поводу о русальяхъ, но это названіе разумѣется само собою: въ малорусскомъ повѣрьи русалка преимущественно утопленница и дѣти, родившіяся неживыми и умершія некрещеными; но это лишь обособленіе болѣе общаго понятія, выраженнаго въ названіи русалокъ: малор. мавками (то-есть, павками), майками (у карпатскихъ бойковъ); навья педѣля = недѣля Пятидесятницы; сл. малор. обозначеніе сомика: русалчин или мавскій великдень.

Къ этому можно присоединить еще слѣдующее: по малорусскому повѣрью, гдѣ-то за моремъ живутъ рахманы; они не имѣютъ собственнаго счисленія времени, а потому празднуютъ пасху тогда, когда доплыветъ къ нимъ отъ пасъ скорлупа пасхальнаго яйца.

¹⁾ Качановскій, Памятники болгарскаго народнаго творчества. Вып. I, стр. 11 слѣд.]

²⁾ Разысканія, VII, стр. 207—208.

Вслѣдствіе того существуетъ въ народѣ обыкновеніе выбрасывать въ великую субботу въ рѣку скорлупы яицъ, „крашанокъ“, которыя доплываютъ къ рахманамъ на Преполовеніе, и рахманы тогда только празднуютъ пасху, „рахманьскій великдень“¹⁾. Иначе: вмѣсто рахмановъ, называютъ блаженный народъ навъ; скорлупа, брошенная въ рѣку, доплываетъ къ нимъ въ навьскій великдень = зеленый четвергъ²⁾; но ее не слѣдуетъ бросать въ воду, не раздавивъ ее предварительно, не то русалки будутъ въ нихъ плавать³⁾. Еще новое отождествленіе: навовъ и русалокъ, о которыхъ говорятъ, что они разводятся на могилахъ синіе огоньки⁴⁾, которыхъ призываютъ на русальную недѣлю, поминая утопленниковъ и удушенныхъ и разбилая на ихъ могилахъ красныя лица:

Русалка-царица.
Красная дѣвица!
Не забудь, душка,
Не дай удавница,
А мы тебѣ кланяемся!

Часть поминальныхъ блиновъ оставляется на могилѣ въ жертву русалкѣ. Кто на русальской недѣлѣ забываетъ о своихъ покойникахъ и не дѣлаетъ имъ приношеній, тому мстятъ русалки. При отправленіи проводовъ русалокъ, женщины произносятъ похоронныя причитанія и, распустивъ свои косы, съ плачемъ припадаютъ къ землѣ, какъ бы къ могиламъ⁵⁾.

Анализъ русскихъ суевѣрій⁶⁾ приводитъ къ заключенію, что весеннія русалии, главнымъ образомъ, поминальный обрядъ; русалки = tapes, покойники, „земляночки“, какъ въ пѣснѣ на Троицкой недѣлѣ:

¹⁾ См. мою статью: Къ вопросу объ источникахъ сербской Александрии, II, стр. 41.

²⁾ *Аванасьевъ*, I. с., I, 578.

³⁾ *Л.* с., III, 242.

⁴⁾ *Л.* с., III, 197, 243.

⁵⁾ *Л.* с., III, 243—244.

⁶⁾ Кроме *Аванасьева*, I. с. (см. указатель а. в. Русалка, Русалии и т. д.), см. еще: *Калинскій*, Церковный мѣсяцесловъ на Руси, р. 469 слѣд.; *Петрушевскій*, Общественный дневникъ, июнь, съ 5-го по 10-е іюня, стр. 51 и слѣд.; *Чубинскій*, Труды и т. д., т. III: Народный дневникъ, стр. 185 (зеленіе святки); *Карпеловъ*, Пам. нар. быта болгаръ (съ 5-го іюня), стр. 228 слѣд.

Русалочки, земляночки,
На дубъ лѣзли, кору гризли,
Звалилися, забилися ¹⁾.

Покойниковъ хоронили въ языческую пору на горахъ, въ лѣсахъ, на распутьяхъ, спускали въ воду ²⁾; оттого галицкія мавки = русалки представляются живущими на горныхъ вершинахъ, какъ наши русалки любятъ качаться на вѣтвяхъ дерева ³⁾. Ихъ преобладающій имѣ водный характеръ принадлежитъ, по всей вѣроятности, позднѣйшему обособленію; горныя русалки, напримѣръ, должны были исчезнуть въ мѣстности, гдѣ горы были рѣдкостью.

Такъ и старо-сѣверныя *Dísir* были первоначально, по мнѣнію Вигфиссопа, женскими родовыми шапес, которымъ зимою приносили жертву (*Dísablót*), моля ихъ объ урожаѣ; какъ древнія матери рода, онѣ вмѣстѣ съ тѣмъ и „рожаницы“ — къ нимъ взывали при родахъ — и наречницы: у каждаго человѣка есть своя *dís*, сопровождающая его въ теченіе всей жизни. Впослѣдствіи это понятіе обобщилось, и *dís*, какъ и *putra*, стало обозначать демоническое существо жепскаго рода безъ всякаго отношенія къ культу предковъ.

I.

До сихъ поръ празднованіе русалій встрѣчалось намъ довольно постоянно приуроченнымъ къ Троицкому и Духову дню; если у словинцевъ ихъ названіе было распространено на май мѣсяцъ, то подобное же обособленіе, по совмѣстности, можно было бы признать и въ показаніи Стоглава: о русаліяхъ „о іоанновѣ днѣ“ ⁴⁾. Но какъ объяснить себѣ, что тотъ же памятникъ говоритъ о русаліяхъ, совершаемыхъ о „навечерни рождства Христова и богоявленія“, то-есть, въ началѣ и концѣ двѣнадцатидневнаго святочнаго цикла? До сихъ поръ это показаніе стояло совершенно одиноко, если не принять въ разчетъ Заповѣдь св. Отець (Тихонравовъ, Памятники, II, 302), гдѣ русалы могутъ быть поняты, какъ отождествленныя съ колядой и празднованіемъ индикта („нелѣпо коледовати, ни роусалы играти, ни индикъ чести ни празновати в нѣ“). Теперь оно не вызоветъ сомнѣнія, съ тѣхъ поръ, какъ въ южной Македоніи обнаружено существованіе

¹⁾ *Аванасевъ*, I, с., III, 243.

²⁾ *Аванасевъ*, I, с., р. 124—125.

³⁾ *Котляревскій*, О погребальныхъ обычаяхъ, р. 33, 227; 72 и passim.

⁴⁾ См. мон Размыканія, VII, стр. 204.

чрезвычайно интереснаго обряда, отбываемаго именно о святкахъ и обозначаемаго древнимъ именемъ — русалій¹⁾.

Въ „погани дни“ отъ Рождества до Богоявленія (визант. τὸ Δωδεκάημερον; нѣм. die Zwölften) никто не работаетъ, и собираются „дружини“, подъ именемъ русалій, ходяція отъ села къ селу съ „русальскими играми“ и собирающія деньги и подарки, чаще всего въ пользу какой-нибудь церкви.

Русалійская дружина состоитъ обыкновенно изъ 20—60 парней или мужчинъ или, вѣрнѣе, изъ 10—30 паръ, ибо состоящіе въ одной парѣ не раздѣлимы, представляя какъ бы одно лицо. Каждая дружина, образующая одну „веригу“ или одинъ танецъ (хоръ, лигъ), имѣетъ при себѣ: 1) двѣ пары музыкантовъ (мехтери = тѣпанари и зурнаджи); 2) двѣ пары предводителей; имена первой: Протъ или Балтаджия и Кеседжия; имя перваго предводителя во второй парѣ: Юзбашия; 3) пару Чаушой, идущихъ по сторонамъ танца, одинъ впереди, другой сзади; 4) пару вѣстниковъ-соглядатаевъ = калаузи; 5) двухъ-четырехъ слугъ. Всѣ одѣты въ велиденскія платья (дрѣхи), „съ бѣли-тѣ имъ широва кошульки (Арнаудски фустани) отъ горѣ, а на грѣди-тѣ си прѣврѣстени съ двѣ цървени (алени) шамии, нажитени съ всекакви труфила, като пенязни (парични) нанизи и др.“. Балтаджия вооруженъ сѣкирой, всѣ другіе — мечами на-голо. Собранныи въ первый день Рождества у дома церковнаго настоятели, они отправляются на игры, распростившись съ домашними, какъ будто бы шли на войну: игры бывали, въ самомъ дѣлѣ, столь кровопролитны, что многіе не возвращались домой, погибнувъ въ свалкѣ; ихъ хоронили на мѣстѣ боя. Въ теченіе всѣхъ двѣнадцати дней, пока продолжаютъ игры, соблюдаются такіа правила:

Никто изъ играющихъ не можетъ говорить съ кѣмъ бы то ни было, даже съ „другаремъ“ (стоящимъ въ той же парѣ), развѣ вечеромъ, на почлегѣ, да и то немного и тихо; только предводителямъ (Балтаджии и Кеседжии) разрѣшено говорить.

Не позволяется за все это время ни креститься, ни молиться, ни говорить: „здравъ ми си“, либо „на здравье“, „добро утро“, „добръ вечеръ“, „добръ дошльгъ“.

Во время игры и пляски всякій обязанъ ступать вслѣдъ предходящаго ему другаря. „Помежду членове-тѣ на дружина-та, кон-то

¹⁾ Руссаліи, древенъ и твърдѣ интересенъ българскій обычай запазенъ и до днесъ въ южна Македония. Написалъ и издава *Д. Шапкаревъ*. Пловдивъ, 1884.

макаръ и да се не държатъ рѣка за рѣка, съставятъ обаче единъ танецъ (ликъ), или инакъ, прѣвъ имъ, танецъ, кога-то играють или плѣтуватъ, никому не е позволено да помине, да се провере, та да разцени, раздвои хоро-то, освѣтъ на болни, кон-то влизать въ срѣдъ хоро и стоять догдѣ трае една игра, и то съ надѣжда да получаютъ здравье, кое-то се получавало посрѣдствомъ прѣкръстванье-то съ мечове-тѣ по чело-то му; това извършвать тие слѣдъ свършванье-то игра-та". Къ этой подробности присоединимъ и слѣдующія: пока дружина гдѣ-нибудь играеть, двое чаушей со слугами обходятъ ближніе дома, перекрещивая мечами лицо всякаго встрѣчнаго, а дома въ трехъ мѣстахъ: „на врата-та щомъ влѣзать, на дименикъ-тѣ и на друго пѣкое мѣсто така, що то образувать правилешъ трѣягълникъ". Также крестить „за здравіе" всѣхъ находящихся въ домѣ, прося подавнїя во имя какого-нибудь святаго или церкви, для которыхъ играеть дружина; подачки собирають и носятъ слуги. „Ако се научать че въ нѣкоя къща имамо лехунка жена, Руссални-тѣ тамо не влѣгать. А и такова жена, кога ги види или научи че дохождатъ, бѣга отъ нихъ, и со крие въ къщи като се сматри печниста ощо". Иной хозиниъ пригласиеть цѣлую дружину въ себѣ на дворъ—поиграти и перекрестить домашнихъ „за здравье", а къ больному ихъ зовуть и въ домъ.

Слѣдую по пути, не переходить въ бродъ черезъ воду, а скачуть, либо перевозятся черезъ нее; встрѣтивъ на пути похороны, велеть поставитъ носилки съ покойникомъ на землю и, перескочивъ черезъ него, позволяють нести далѣе.

Если кому-либо изъ дружины пришлось отстать отъ нея за надобностью, то съ нимъ вмѣстѣ идетъ и его другари, мануцій все время мечемъ надъ головою совершающаго свою нужду (пьющаго и т. п.), какъ бы отгоняя отъ него какую-то опасность. Если птица пролетитъ надъ дружиной, либо надъ нѣкоторыми изъ ея членовъ, всѣ начинаютъ махать мечами, убиваютъ ее и съѣдаютъ на вечери.

Въ деревняхъ на пути останавливаются въ домахъ попарно, оба предводителя вмѣстѣ, при нихъ и два музыканта-свирица; къ ихъ дому собирается играть и вся дружина. Если дружина зайдетъ въ свое собственное село, то никто не останавливается на ночлегъ у своихъ. Подходя на ночлегъ къ какому-нибудь селенію, напередъ извѣщаютъ поселянъ (черезъ вѣстниковъ = калаузи) о своемъ прибытіи, а тѣ принимаютъ ихъ съ почетомъ, поятъ и кормятъ (Русалин не обѣдаютъ, а завтракають—поручегъ, похапка,—ужинають и вече-

ряютъ); еслибы въ томъ селѣ очутилась уже на ночлегѣ другая дружина, то вновь подходящая минуетъ его и слѣдуетъ далѣе.

Игры. „На всѣюкую утрину, кога-то се готвятъ да излѣзятъ по игранье, единъ часъ прѣдъ зора-та, удрятъ тѣпани-тѣ, за да се разбудятъ и стаятъ вси-тѣ съставляющи дружина-та членове...“ Слѣдъ единъ часъ, въ глѣбока зора, тѣпани-тѣ удрятъ повторъ“, и дружина собирается къ дому начальника, который дѣлаетъ ей смотръ. Всѣ становятся кругомъ, „тъкмо-нозѣ и, отъ како помине (начальникъ) съ сѣкирата си покрай нозѣ-тѣ на нарѣдени-тѣ си войници съ голѣма бързина и силно, вси-тѣ по гласъ-тѣ неговъ извивать еднажъ силно и велегласно: „ехе!“ та трѣгвать, като засвирять прѣдходящи-тѣ свирци“. Каждый, кромѣ музыкантовъ, держитъ въ правой рукѣ мечъ на-голо, „исправенъ съ верхъ-тѣ на горѣ и, спрости свирба-та, кога подигать рѣка-та си заедно съ мечъ-тѣ на горѣ, кога пакъ на долу я поснимать“. Встрѣтивъ во время игры „раскрѣстница (крѣстоплѣтъ) или кладенець (бунаръ или изпорѣ) или друга пѣюка подобна вода или сухо дърво, ветки гробища или црѣква, обикальвать ги до три пѣти съ хоро (игранье); а на свѣршваниѣ-то обикальва-та, по примѣръ на Балдаджия-та — начальникъ, членовѣ-тѣ на всякоя двойца първо ще прѣкрѣстятъ единъ съ другъ мечеве-тѣ си, слѣдовательно, като ги опрѣтъ съ верхъ-тѣ въ земля-та, вси-тѣ извивать единоголасно: „ехе!“ та трѣгвать. Така ирлятъ и всекога кога-то свѣршивать игра-та си на пѣюке мѣсто“. Игры кончуются передъ заходомъ солнца, какъ, съ другой стороны, русалинъ заботятся, чтобы заходъ солнца не засталъ ихъ внѣ села. Вслѣдъ за вечерей, по звуку тѣпановъ, дружина снова собирается къ дому начальника, послѣ чего играютъ попарно въ какія-нибудь игры, а поселяне „чинятъ сенръ“. Начальники (первая пара) не играютъ, а когда играетъ пара Юзбаши, всѣ члены дружины, кромѣ Балтаджия и его друга, стоятъ, пока не кончится игра.

На пути всякая дружина посылаетъ развѣдчиковъ узнать, нѣтъ ли впереди другой, встрѣчной дружины, чтобы съ нею можно было разминуться. Если двѣ дружины встрѣтятся, то ни одна не уступитъ дороги другой, развѣ подъ условіемъ, чтобы слабѣйшая, въ знакъ покорности, прошла подъ скрещенными мечами сильнѣйшей. Такъ какъ это считается униженіемъ, то дѣло часто кончалось настоящимъ боемъ; убитыхъ хоронили тутъ же, безъ церковныхъ обрядовъ и отпѣванія. Такъ образовались такъ-называемыя „Русальскія гробища“.

На канунъ Богоявленія („на Неядка или Водокрѣсть“) игры кончаются; дружина возвращается во свояси и прямо въ церковь, гдѣ священникъ читаетъ имъ молитву. „Кой-то отъ Руссални-тѣ не си пѣлъ молитва, велать и вѣрвать, че полудѣвалъ“. Всѣ входятъ въ церковь, въ „женска-та врата“ или въ „лѣва-та“, съ мечами на-голо, „и застанватъ прави и нарѣдени на права линия, както и влѣзватъ, на лѣвий-тѣ църковенъ отдѣлъ, сир. отъ кждѣ-то минува святии Прѣвность. Единъ священникъ застанва въ единъ отъ приближи-тѣ до оltарь-тѣ столове, та всѣкому отдѣлно и едно по друго прочитва му по една молитва“, послѣ чего одинъ за другимъ проходятъ въ среднее отдѣленіе церкви, „по край лѣви-тѣ пѣвчески столове“, и далѣе, „до пангарь-тѣ, до западний зидъ на црква-та, а отъ тамъ заобикольватъ и до Архирейский столъ, кждѣ-то вече се заперать“. Когда молитва прочтена надо всѣми, священникъ „застанва на Архирейский столъ, държащъ въ лѣва-та си рѣка честний крѣсть, а въ десна-та—наквасена съ освятена вода киска босилькова“. Всѣ подходятъ къ столу, не снимая шапки и не крестясь, цѣлуютъ крѣсть и руку; онъ кропитъ ихъ лицо и мечи, которые они опускаютъ долу; послѣ того они „заминватъ задъ дѣсни-тѣ пѣвчески столове въ дѣсно-то църковно отдѣленіе, та достигватъ дори до дѣсна-та църковна врата. Тамо тога вече, възъ отъ црква-та, до врата-та, всѣкой остава меча си, кои-то послѣ събиратъ ги на бреме (деметъ, снопъ)“. Затѣмъ возвращаются въ церковь уже съ непокрытыми головами, съ свѣчами въ рукѣ, крестятся и прикладываются къ иконамъ. Выйдя изъ церкви, просятъ прощенія другъ друга и всякому (кромя друзей) на пути цѣлуютъ руку. Въ деревнѣ обходятъ съ посѣщеніемъ домъ за домомъ. Въ семьѣ ихъ встрѣчаютъ радостно; платье, въ которомъ они совершали обходъ, снимается и моется внѣ дома. Утромъ, въ день Богоявленія, колятъ овна, и всѣ домашніе ѣдятъ его вмѣстѣ и веселятся.

Генварскія русалии, сохранившіяся въ Македоніи, бросаютъ яркій свѣтъ на значеніе одноименныхъ обрядовыхъ игръ, извѣстныхъ въ другомъ, весеннемъ пріуроченіи.

1) Русалии—„русалии“ (Номоканонъ Миклошича; русалиа=сеникъ) запрещались церковью, какъ языческія. Нигдѣ эта языческая окраска не выступаетъ такъ ярко и знаменательно, какъ въ Македоніи: русалии за все время игры не молятся и не крестятся, входятъ въ церковь, не снимая шапки и т. п. Русалиями въ македонскомъ, русалиотами въ эпирскомъ обрядѣ зовутся участники, испол-

нители игры, тамъ и здѣсь — ряженіе: это одно изъ необходимыхъ условій; я сопоставляю съ ними, изъ русской обрядности, чучело „русалки“ въ проводахъ весны.

2) Общимъ признакомъ является драматическій характеръ игры, откуда отвлеченное пониманіе русалій, какъ языческихъ игръ вообще, въ сопоставленіи съ скоморохами, гуслими и т. п. Такъ, въ нашей начальной лѣтописи (подъ 1067 годомъ): „дѣяволь лѣстити и друугыми нравы, всыачьскыи лѣстыи прѣваблѣна ны отъ бога, троубами и скомрахи, гоуслими и роусальи. видимъ бо игрища оутлачена и людий много множество, яко оупихати начьноутъ другъ друга, позоры дѣюще отъ бѣса оумышленнаго дѣла, а церкѣви стоять“¹⁾. То же въ поученіи, приписанномъ въ одномъ сборникѣ Θεодосію Печерскому и, вѣроятно, заимствованномъ изъ Златоустра (Слово о ведрѣ и о казньхъ бж҃іихъ), тогда какъ въ другомъ поученіи Златоустра (еже не прешбидѣти цр҃кве бж҃іа и свѣихъ таинъ) скомрахи и русалии („о скомрасѣхъ и ѿ русалиихъ“) передаютъ греческое ἐν μὲν ἰπποδρομίαις. Сл. у Кирилла Туровскаго: „бѣсовскыи пѣсни, пласанье, боубны, сопѣли, гусли, пискове, игранья неподобныя, роусальи“ (Буслаевъ, Историческая хрестоматія, 504); въ Толкованіи къ апостолу Павлу, XIII вѣка: „егда играютъ роусалии ли скомороси ли пылицѣи кличють, или како сборице идольскихъ игръ, ты же въ тѣ часѣ пребуди дома; въ“ Въпрощеніи апостольскомъ о мукахъ и о грѣсѣхъ и о покаяніи и обрѣтєніи милости господа: „игры, глаголемыя куклы, и скоморохи и русалиею плещущая и вса игрища бѣсовская“; въ Словѣ св. Нифонта о русалияхъ: „остави всѣмъ игръ бѣсовскихъ и ѿ лѣсти дѣволя, наипаче (и)же свои имѣнье дають бѣсу лукавому, иже суть русальи, а ниже скоморохомъ“; въ позднѣйшихъ пересказахъ житія св. Нифонта: „умысли сатана, како отвратити людей отъ церкви, и собравъ бѣси, преобрази въ челоуѣки, и идяше въ сборѣ велицѣ упестренѣ въ градъ; ови бѣяху въ бубны, друзи въ козици и въ сопѣли сопяку; инии же, возложше на я скураты, дѣяху на глумленіе челоуѣкомъ“; и нарекоша игры тѣ русалии“; въ Заповѣди ст҃ыхъ ѿ цр҃кѣи исповѣдающимса снѣомъ ѿ дщереми (Тихонравовъ, Памятники, II, 302): „нѣмѣно коледовати ни роусальи играти, ни индикѣ чєстїи ни празновати

¹⁾ Miklosich, Die Rusalien, p. 5—7; Разысканія, МД, 204—207, 189, гдѣ ссылаи на памятники.

в нѣ"; въ Азбуковникѣ: „роусалимъ = игры скоморошескія". Сл. выраженіе одной рукописи XVII вѣка (Miklosich, Die Rusalten, p. 5): въ роусалигахъ ходили. Напомнимъ, наконецъ, увѣщанія Стоглава (глава 41, вопросъ XXIV): „роусалии о Іоанновѣ дѣни и навечерини рождства Христова и Богоявленія сходять ся моужие и жены и дѣвици на пощное плещеваніе и на безчищтыи говоръ и на бесовскіе пѣсни и на плясаніе и на скаканіе и на богомерскіе дѣла".

3) Парный принципъ македонскихъ русалій я не умѣю объяснить; тѣмъ болѣе интереса возбуждаетъ кажущійся, сравнительно, случайнымъ эпизодъ обряда — о враждебной встрѣчѣ двухъ русальскихъ дружинъ. Эпирскія русалии, по описанію Аравантина, состояли главнымъ образомъ въ военной игрѣ, въ которой сражаются другъ съ другомъ двѣ группы ряженыхъ русаліотовъ. Въ русскихъ проводахъ русалокъ играющіе также раздѣляются на двѣ, враждующія другъ съ другомъ, толпы; парность хоровъ замѣчается и въ описаніи албанско-италианскихъ *rusalot*, и въ томъ моментѣ болгарскихъ русалій (у Качановскаго), что дѣвушки, ходящія по домамъ, чередуются въ пѣніи.

4) Значеніе зимнихъ и весеннихъ русалій взаимно освѣщается, какъ осенія праздниства Діонису досказываются весенними. Если въ центрѣ майскихъ русалій стоитъ культъ мертвыхъ, тризны на кладбищахъ, то нѣчто подобное могло лежать и въ основѣ январскихъ обрядовъ, только въ другомъ освѣщеніи — какъ Діониса представляли себѣ то замирающимъ узникомъ зимы, то оживающимъ, обновляющимся весной вмѣстѣ съ природой. Среди обрядности январскихъ русалій, несомнѣнно люстрального характера, есть черты, указывающія на идеи, присущія и весеннему празднеству: встрѣтивъ покойника, русалии пересказываютъ черезъ носилки, на которыхъ онъ положенъ; встрѣтивъ на пути церковь или кладбище сухое дерево или колодезь или распутіе (мѣста погребеній?), обходятъ ихъ съ обычными очистительными церемоніями, скрепявая мечи и т. п. Легко предположить, что такъ-называемыя „Русальскія гробница" назвались такъ не отъ обычая погребать на мѣстѣ боя павшихъ русаліевъ, а въ томъ, болѣе древнемъ смыслѣ, по которому и весеннія русалии совершались въ Россіи на кладбищахъ и скудельницахъ. Въ этой связи я склоненъ понять и обязательное молчаніе русаліевъ: они не здѣшніе, они — *лаггае* въ окруженіи Діониса. Если наши русалки задаютъ загадки, увлекая съ собою того, кто не сумѣлъ ихъ разгадать, то это лишь другое выраженіе обѣта молчанія. Покойники безмолвствуютъ, ихъ рѣчь намъ — загадка.

II.

Въ русаліяхъ, названіе которыхъ достаточно было разъяснено Миклошичемъ и Томашкомъ, сохранились отголоски еракійско-македонскаго народно-классическаго культа, противъ котораго церковь нерѣдко поднимала свой голосъ, и который тѣмъ не менѣе не только удержался при ней, но и распространился по ея слѣдамъ, какъ элементъ народно-церковнаго обряда. Какъ древнія Врумаліи отложились многими своими чертами въ обрядности калапдъ = колядъ¹⁾, такъ удержались, не измѣнивъ имени, и весеннія русаліи, тогда какъ военныя игры генварскихъ русалій объясняютъ намъ, быть можетъ, значеніе „готской игры“ византийскаго придворнаго церемоніала.

Константинъ Порфирородный²⁾ такъ описываетъ ее:

Τῇ ἐνάτῃ ἡμέρᾳ τῆς Δωδεκαημέρου³⁾, τῶν δεσποτῶν ἐπὶ τοῦ δεῖπνου καθεζομένων, ὃ καὶ Τρογγητικὸν προσαγορεύεται, ἐν ταῖς δυαὶν εἰσόδοις τοῦ μεγάλου τρικλίνου τῶν ἐν Ἰ' Ἀκουβίτων ἴστανται οἱ μέλλοντες παῖται τὸ Γοτθικὸν οὕτως· ἐν μὲν τῇ ἀριστερᾷ μέρῃ, ἐν ᾗ καὶ ὁ δρουγγάριος τοῦ πλοήμου παρίσταται, ἴσταται ὁ τοῦ μέρους τῶν Βενέτων μαίστωρ μετὰ καὶ ὀλίγων δημοτῶν καὶ τῶν πανδουριστῶν μετὰ τῶν πανδοῦρων καὶ ἐπισθεν αὐτοῦ οἱ δύο Ἰόθθοι φοροῦντες γούνας ἐξ ἀντιτρόφου καὶ πρόσωπα διαφόρων εἰδέων, βαστάζοντες ἐν μὲν τῇ ἀριστερᾷ χειρὶ σκουτάρια, ἐν δὲ τῇ δεξιᾷ βεργία. — Съ правой стороны стоятъ: ὁ δρουγγάριος τῆς βίγλης, ὁ τοῦ μέρους τῶν Πρασίων μαίστωρ, съ пандуристами — и также два Ἰόθα, ряженые какъ и выше. Καὶ δὴ μετὰ τὴν τοῦ σφαιροδρομίου ἔξοδον, τοῦ δεσπότου κελεύοντος τὸν τῆς τραπέζης τούτους εἰσάγεσθαι, εὐθὺς ὀρίζει ὁ τῆς τραπέζης τῷ ἄρχοντι τῆς θυμέλης, καὶ αὐτὸς ἐξερχόμενος προτρέπεται τούτους εἰσελθεῖν· οἱ δὲ τρέχοντες καὶ τὰ σκουτάρια ὑπὸ τῶν ὑπ' αὐτῶν βασταζομένων βεργίων τύπτοντες καὶ κτύπον ἀποτελοῦντες λέγουσιν· τούλ, τούλ. καὶ τοῦτο συνεχῶς λέγοντες ἀνέρχονται πλησίον τῆς βασιλικῆς τραπέζης ὡς ἀπὸ ὀλίγου διαστήματος, κᾶκεῖσε μηγνόμενοι ἀμφοτέροι ποιῶσι κυκλοφερῆ παραταγὴν, οἱ μὲν ἔσω τοῦ κύκλου ἀποκλειόμενοι, οἱ δὲ ἔξωθεν περικυκλοῦντες· καὶ τοῦτο τρισῶς ποιῶντες διαχωρίζονται καὶ

¹⁾ См. Разысканія, VII, стр. 99 слѣд.

²⁾ De cerimoniis aulae Byzantinae, I, 83, ed. Bonn., v. I; см. прим. Reiseke и C. Müller, Ein altgermanisches Weihnachtspiel, genannt das gotische, in Zeitschrift f. deutsche Philol., XIV (1882), стр. 442 слѣд.

³⁾ Въ Разысканіяхъ, VII, стр. 101, я, слѣдующа Саѣъ, опредѣляетъ праздничаніе готскихъ игръ 5-мъ января.

ἴστανται εἰς τοὺς ἰδίους τόπους, οἱ μὲν τῶν Βενέτων εἰς τὰ ἀριστερά, οἱ δὲ τῶν Πρασίνων εἰς τὰ δεξιὰ μετὰ καὶ τῶν ἐτέρων δημοτῶν· καὶ λέγουσιν. ἄμφω τὰ Γότθικὰ, ἅτινά εἰσι ταῦτα, δηλονότι καὶ τῶν πανδοῦρων τὸ οἰκεῖον μέλος ἀποκληροῦντων.

γαύζας βόνας βηκηδίας, ἄγια, γαυδέντες ἐλκηβόνδες ἐνκάρτος, ἄγια. βόνα ὄρα τούτουβάντες, βόνα ἀμόρε ἐπισκόαντες, ἰδεσαλβάτους, νανά, δέους, δέους. σεσακιβα, νανά, δευμονογγυβέλε γοβίλους γοβέλαρες, νανά, γοβίλους γοβέλαρες, νανά· τοῦγεγδεμα δὲ τούλβελε, νικάτω τουλδο, νανά — ὁ Ἐξεκίας ἐν τοῖς πολέμοις καθοπλισάμενος Ἀσσυρίοις, ἀνανά, τὴν ἐλπίδα καὶ μόνην ἔχων Θεοῦ τοῦ φιλανθρώπου, νανά, πάντα ὑπέταξεν ἔθνη καὶ ἀθέων τὴν τυραννίδα, ἄγια· ὁ Σωτήρ, ἀγαθοὶ δεσπότηι, νανά, πάντα ἐχθρόν σας δουλώσει πρὸ τῶν ποδῶν σας· ἴβερ, ἰβερίεμ τοῦ γαργερεθρῶ, νανά, σικαδιασε περέτουρες·

Послѣ того магистры и димоты венецовъ и празниковъ поютъ, въ честь императора, Алфавитаріѣ, нѣсколько разъ прерываемнѣ, по знаку магистровъ, пляской готовъ. Вотъ какъ описывается ихъ второе выступленіе: καὶ μετὰ ταῦτα λέγοντες οἱ μαίστωρες πρὸς τοὺς Γότθους· ἀμπαατῶ, διὰ νόματος τῶν αὐτῶν μαιστῶρων κυκλεύουσιν οἱ Γότθοι καὶ ταῖς βέργαις τὰ σκουτάρια τύκτοντες καὶ λέγοντες· τοὺλ, τοὺλ, περικλείουσιν ἔνδοθεν τοὺς τῶν δύο μερῶν μαιστῶρας καὶ πάλιν ἀποχωριζόμενοι εἴστανται εἰς τοὺς οἰκείους τόπους... καὶ μετὰ τὴν συμπλήρωσιν τοῦ Ἀλφавηταρίου λέγουσιν (scil. οἱ μαίστωρες)· Πολυχρόνιον ποιήσει ὁ Θεὸς τὴν ἄγιαν βασιλείαν σας· Οἱ δὲ Γότθοι τύκτοντες μετὰ τῶν βεργίων τὰ σκουτάρια καὶ λέγοντες συνεχῶς· τοὺλ, τοὺλ, τρέχοντες ἐξέρχονται, οἱ μὲν τῶν Βενέτων ἀπὸ τοῦ ἀριστεροῦ μέρους, οἱ δὲ τῶν Πρασίνων ἀπὸ τοῦ δεξιοῦ·

Готская игра исполнялась, стало быть, въ присутствіи императора на святкахъ, празникахъ и венецахъ, при чемъ на каждой сторонѣ было по два человека; ряженыхъ готами; всѣ вмѣстѣ пѣли τὰ Γότθικὰ, при чемъ τὸ οἰκείον μέλος, очевидно, относится не къ готамъ, какъ думаетъ Миллеръ (I. с., 449), а къ пандуристамъ, его исполнявшимъ; сл. переводъ Рейске: *carmina sic dicta Gothica, panduris interim modulo suo accinentibus*. Что касается текста этой пѣсни, то за вычетомъ греческой вставки и нѣкоторыхъ непонятныхъ, вслѣдствіе испорченности, словъ, ея лексическій составъ—изувѣченный латинскій. Передаю ея начало по восстановленію Миллера (I. с., 454) в Сафн ¹⁾:

¹⁾ К. Ν. Σάφης, Ἱστορικὸν βιβλίον περὶ τοῦ θεάτρου καὶ τῆς μουσικῆς τῶν Βοζαντινῶν, р. 190.

Миллеръ:

Gaudeas bonas vicinias! Hagial
 Gaudete secli boni dies in certis! Hagial
 Bona hora tubantes!
 Bona amore inspicientes!
 Inde salvatus, Nana, deus, deus! и т. д.

Сава:

Gaudeas bonas vicinias! Hagial
 Gaudentes electi venientes in certantia! Hagial
 Bona hora tibiantes!
 Bona amore ἐπι scientes!
 Idem salvatus и т. д.

И далѣе объясненія расходятся: Сава видитъ въ τοὺλ (припѣвъ, сопровождающій игру) и въ τοὺλβελε, τοὺλδο пѣсни = виз. τοὺλδον (ἀποσκευή, багажъ войска), которое переводить ὁ στρατός; въ ἰβερ, ἰφεριεμ = imperium. Миллеръ усматриваетъ въ Iber — англос. eofor, сѣв. iofur, althochd. ebur = арег, и, послѣдовательно, Фрейра, у котораго былъ кабанъ съ золотой щетиной (р. 458—459); Tul напоминаетъ ему германское названіе для святочнаго цикла: Jul, и онъ не прочь увидѣть въ немъ—Водана, какъ въ Nana—Terra Mater, сѣверную Фриггу (р. 456—458). Не касаясь Tul'a и Iber'a, замѣчу, что если ихъ генсалогія также сомнительна, какъ божественность Nana'и, то германскому Олимпу нечего ждать отъ нихъ обогащенія. Ибо νανά — не богиня, а терминъ византійской музыкальной техники. См. Савау, I. с. стр. 149 слѣд.: то, что греки называли гармоніями, латинская церковь тонами, тому у византійцевъ отвѣчали ἤχοι. „ἐπειδὴ δὲ οἱ ἤχοι οὗτοι εἶναι ὀκτώ, τὴν βάσιν τῆς ἐλληνικῆς λειτουργίας ἀποτελεῖ βιβλίον τι Ὀκτώηχος ἀποκαλούμενον, διότι τὰ ἐν αὐτῷ ἄσματα ἀνταποκρίνονται πρὸς τοὺς ἤχους τούτους ἢ ἁρμονίας τῆς ἐκκλησιαστικῆς μουσικῆς. Οὗτω διτηρημένη ἡ Ὀκτώηχος περιέχει κανόνας, τροπάρια καὶ ἄλλους ἐκκλησιαστικούς ὕμνους τονισμένους κατὰ τὴν ἰδιάζουσαν μελωδίαν τῆς ἁρμονικῆς ταύτης κλίμακος... Πρὸς διάκρισιν μιᾶς ἐκάστης τῶν ὀκτῶ τούτων ἁρμονιῶν οἱ μαῖστορες μετεχειρίζοντο τὰς συνθηματικὰς ταύτας λέξεις: „Ανανές, Νεανές, Νανά, Ἄγια, Ἄανές, Νεανεαχές, Ἄνεανές, Νεαγιέ „...Ἄι ἄνω μυστηριώδεις λέξεις ἐξεικονίζονται ἐν μὲν τοῖς μουσικοῖς βιβλίοις διὰ συμβολικῶν χαρακτήρων, ἐν τῇ ἐκτελέσει ὁμως τοῦ ἄσματος ἢ διευσθόνων τὴν βοζαντινὴν ὀρχηστρὰν ἐδήλου τὴν ἀλλαγὴν τοῦ τόνου εἴτε προφέρων αὐτὴν τὴν δηλοῦσαν τὴν μελωδικὴν παραλλαγὴν λέξιν, ἢ συνηθέστερον πρὸς ἀποφυγὴν χασμφδίας δηλῶν τοῦτο διὰ χαρακτηριστικῆς χειρο-

νομίας ἢ τοῦ λεγομένου νεύματος... Σὺν τῷ χρόνῳ αἱ ὀκτὼ αὐταὶ ἀρμονία ὑπεδιηρέθησαν εἰς μέγαν ἀριθμὸν διαμέσων ἀπληρημάτων, ἡχαδίων ὑπὸ τοῦ λαοῦ ἐν τῇ ἑκατονταετηρίδι καλουμένων—Константинь Порфирородный цитуеть ихадіи: Νανά, Ἀνάνα, Ἀνανάια и т. д. (I. с., стр. 152, прим. 2, и стр. 171).

Такимъ образомъ, въ пѣснѣ, сопровождавшей такъ-называемую готскую игру, ничто не заявило себя намъ какъ специально—готское или германское (см. Müller, I. с., р. 444—448). О готскомъ владычествѣ на Балканскомъ полуостровѣ давно забыли, и его продолжительность (около 180 лѣтъ) едва ли объяснило бы намъ забвеніе мѣстной, военной игры на святочныхъ русаліяхъ—ради какого-нибудь германскаго Schwerttanz'a. Болѣе могли помнить готскую стражу Византийскихъ императоровъ и, отбывая обрядовую священную пляску при дворѣ—нарядиться именно готами, какъ русаліоты въ Паргѣ одѣваются турками. Оттуда и названіе „готской“ игры, подъ которымъ могли сохраниться на самомъ дѣлѣ слѣды январскихъ „русалій“, по времени совпадавшихъ съ календами и слившимися съ ними врумаліями. Въ книгѣ св. Стефана Никомидійскаго говорится о Константиѣ Копронимѣ, что онъ Προμαλίον ἦτοι ἐορτὴν σαμωνώδη ἐξέτελει, Διόνωσον καὶ Βροῦμον ἐφφημῶν εἰς τὴν αὐτὴν τελετὴν ὡς τῶν σπερμάτων καὶ τοῦ οἴνου γενεσιουργός¹⁾. Замѣтимъ, что готскія игры назывались и τρυγητικόν (δειπνον), что я перевелъ жатвеннымъ пиромъ²⁾, у Reiske: vindemialis (Müller, I. с., 443: Traubenmahl). Это, въ основѣ, осенній праздникъ Діониса, — какъ выше мы приравняли зимнія и весеннія русаліи — къ осеннимъ и весеннимъ Діонисіямъ.

Александръ Веселовскій.

¹⁾ Tomaschek, I. с., р. 322—326.

²⁾ Разысканія, VII, 101.